

Кузьмин Александр Геннадьевич

ЯЗЫЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ РАДИКАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ

В статье рассматривается религиозный аспект политической идеологии современного русского неоязычества. Проанализированы деятельность и перспективы развития русского родноверия в составе национал-патриотического движения. Сделана попытка классификации основных политических направлений русского неоязычества и степени радикализма ряда родноверческих организаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 322

Политология

В статье рассматривается религиозный аспект политической идеологии современного русского неоязычества. Проанализированы деятельность и перспективы развития русского родноверия в составе национал-патриотического движения. Сделана попытка классификации основных политических направлений русского неоязычества и степени радикализма ряда родноверческих организаций.

Ключевые слова и фразы: русский национализм; неоязычество; родноверие; национал-патриотизм; неопоганизм; ксенофобия.

Кузьмин Александр Геннадьевич, к. полит. н., доцент
Сыктывкарский государственный университет
akuzmin09@rambler.ru

ЯЗЫЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ РАДИКАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ[©]

Как религиозно-политический феномен язычество в современной России стало известно в основном только в постперестроечное время. В русском радикальном национализме существует несколько доминирующих и нередко конкурирующих друг с другом неоязыческих течений. Большинство современных российских язычников придерживается различных видов славянского язычества (родноверия), но, кроме этого, существует заметное влияние так называемого арийского, а также кельтского, скандинавского (одинизм) и других типов неоязычества.

Надо отметить, что, несмотря на распространение христианства как основного вида религии на Руси, довольно долго православие существовало в виде так называемого «двоеверия». Некоторые славянские языческие религиозные ритуалы и праздники в видоизмененном виде вошли в состав русской православной традиции. В такой ситуации на Руси происходил процесс взаимообмена между двумя противоборствующими религиями, в результате чего сложились две версии православия. Первая – формальная, сформировавшаяся на уровне официальных церковных и государственных структур, где практически не осталось следов языческого прошлого. Второй вид религии был более распространен среди простого населения (в большинстве жителей деревень) и сохранил некоторые связи с языческими верованиями.

Следует сказать, что понимание «язычества» его современными последователями отличается от общепринятых научных подходов, существующих в науке на данном этапе. Многими поклонниками неоязычества используется как самоназвание термин «родноверие» и даже «православие» (то есть славить Правь). По мнению одного из ныне действующих идеологов русского родноверия Велеслава (И. Г. Черкасов), русско-славянское родноверие – это, прежде всего, «непосредственное мироощущение и способ бытия в мире, в ладу с Природой, а уж затем – свод умозрительных построений, созданных человеком на основе его миропонимания». По его мнению, «родноверие в целом может быть выражено следующим образом: –Свято чти Родных Богов и Предков, живи по Совести и в ладу с Природой, а если ищешь Высшего Знания – познай себя» [1].

Российская наука сегодня в основном трактует неоязычество либо корректно-нейтрально, либо критически. Первая позиция продемонстрирована в объяснении термина в современной научно-справочной литературе: «Язычество – принятый в христианском богословии и частично в исторической литературе термин, обозначающий дохристианские и нехристианские религии. В более узком смысле – политеистические религии» [6, с. 25]. Схожие трактовки данного термина приводятся в других обществоведческих словарях: «Язычество – термин богословского происхождения, который употребляется относительно первобытных культов, верований и политеизма вообще» [7, с. 505]; «Язычество (от ст.- слав. *языкъ* – народ, племя) – термин библейского происхождения; традиционное обозначение нетеистических этнических религий в противоположность теизму, мировым религиям; общее условное название древних форм религии, присущих родовому строю и рабовладельческим государствам» [3, с. 421]. Все эти определения можно охарактеризовать как сдержанные, придерживающиеся исторически сложившегося строго сциентистского подхода, практически не затрагивающие политического аспекта существования неоязычества.

Второй подход выражает, например, известный российский фольклорист С. Ю. Неклюдов, который, анализируя феномен современного неоязычества, полагает следующее: «... национальная идея обычно приходит на смену религиозной. Так было в Европе на рубеже XVIII-XIX вв., когда подъем национального сознания, прямо связанный с упадком религиозности, потеснил ее (опираясь на романтическое «неоязычество»), проник во власть и распространился в обществе. В наши дни роль «неоязычества» играет эклектическая смесь скверно понятых фрагментов древнерусской (или древнеславянской) культуры, фольклорных традиций, элементов средневековой мистики, с одной стороны, и квазинаучных представлений, циркулирующих в массовом сознании, с другой» [4, с. 22].

Исследователь скептически относится к вновь созданным языческим культам, считая, что «идеологи националистических движений также весьма вольно интерпретируют памятники старины, прибегая и к мистификациям (типа «Велесовой книги»), создают собственные неязыческие религиозно-мифологические системы («жульт Вотана» в Германии, «диевтуриба» в Латвии, «ромувяй» в Литве и т.п.)». По его мнению, «в сущности, они навязывают свою продукцию национальной древности – не столько как разысканное и выявленное, сколько как должное, чему, по мнению реконструкторов, подобало бы существовать» [Там же, с. 23-24].

Российский этнолог Виктор Шнирельман, посвятивший ряд своих работ анализу русского неоязычества, также критикующий современный русский неопaganизм, пишет: «...сегодня неоязычество являет собой своеобразный ответ на неутешительные итоги модернизации... В ответ на всё это язычники предлагают вернуться к природе и сельской идиллии...». Шнирельман считает, что «призывы к возвращению к природе фактически подпитывают социо-дарвинизм, и вовсе не случайно у язычников популярны расовые взгляды» [5, с. ix-x].

В то же время в российской науке делаются попытки рассуждать о русском родноверии «без гнева и пристрастия». Так, специалист по современному славянскому язычеству Алексей Гайдуков дает следующую оценку русскому родноверию: «Совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их **возрождением и реконструкцией**» (*все выделения в тексте сделаны А. Гайдуковым – А. К.*). Исследователь также замечает, что «большинство представителей неоязычества отвергают понятие «неоязычество» как **религиозное**, заменяя его на **мировоззренческое «язычество»**, «ведзм», «традиция»». Автор делит неоязычество на два направления – «**разрушительное** – проповедующее борьбу с христианством за русскую духовность, – и **созидательное** – занимающееся освоением духовного наследия предков» [2].

Таким образом, можно сказать, что на современном этапе в отечественной науке нет единой точки зрения на современное русское неоязычество, и хотя в основном преобладают критические оценки, существует желание разобраться в этом явлении без стереотипов и научного скептицизма, с учётом складывающейся динамики развития родноверческого движения. Постепенно в науку приходит понимание того, что русское неоязычество представляет собой исторический общественно-культурный факт, переживающий сложный этап развития, связанный с внутренним расширением различных идеологических направлений. Надо отметить, что радикальная составляющая русского язычества также имеет тенденцию к усилению. Однако, на наш взгляд, этот факт в целом отражает усиление ксенофобских националистических настроений в российском обществе.

В 1990-е гг. в России появилось множество общественных движений, политических партий и псевдофольклорных организаций, идеологическую и вероисповедальную основу которых составляют языческие и неоязыческие представления. Неоязычники уверенно продолжают укреплять свои позиции, используя для этого различные механизмы влияния как внутри патриотической оппозиции, так и среди других граждан страны. В самом националистическом движении русские неоязычники предлагают несколько политических вариантов религиозного содержания, широко опираясь на мифологические, культурные и исторические традиции русского, славянских, ряда европейских или азиатских народов. Надо отметить, что современное неоязычество в России весьма разнообразно и неоднородно и по своему составу, и по идеологии, и по степени радикализма. Так, например, встречаются скинхеды-неоязычники, среди которых представления о культе «паганизма» не имеют четкой конфигурации, отличаются инвариантностью и пестротой взглядов. Более зрелую форму представляют ряд культов, возглавляемых самопровозглашенными «старейшинами» или «волхвами» («жрецами»), представляющими в каждом случае свой вариант неоязычества, выраженный в определенной системе мировоззрения. Особый случай являют собой так называемые «новые правые», которые считают себя славянскими родноверами и одновременно представителями европейского движения новых правых. Большое влияние имеет пропаганда неоязычества среди русской молодежи, культивирование русских и славянских спортивных традиций, боевых искусств, реконструкций военных костюмов и оружия, ролевых игр и т.п.

В политической сфере неоязычники уверенно дискутируют со своими оппонентами на страницах выпускаемых ими изданий, особенно широко используя полностью освоенное ими интернет-пространство. Значительных результатов удаётся достигнуть неоязыческим идеологам в культурной сфере, где они используют различные культурные площадки – от псевдонаучного интереса к истории русского костюма и орнамента, изучения фольклорных традиций до создания сложных квазирелигиозных учений с действующей обрядовой практикой новоконструированных культов. Объединения, так или иначе совмещающие радикальную политическую и родноверческую практики? можно разделить на несколько групп.

Первые – организации, считающие себе вне политики, но, по сути, проявляющие ксенофобские и антисемитские настроения. Например, объединения, подчеркивающие русское или славянское происхождение для желающих вступить в число их сторонников (Союз славянских общин славянской родной веры (ССО СРВ) Вадима Казакова).

Вторые – политизированные группировки, чья деятельность на территории РФ была официально запрещена за экстремизм. К ним относятся Северное братство (Национальное освобождение русского народа (НОРНА) (идеолог – Петр Хомяков)) и Славянский союз (СС). Последний, после запрета, был преобразован в Славянскую силу, затем Дмитрий Демушкин, лидер организации, ввел СС в новую этнополитическую организацию «Русские». Сюда же можно отнести целый ряд группировок, где скинхеды-родноверы составляют значительную часть участников. Одной из самых известных и агрессивных была санкт-петербургская БТО (Боевая террористическая организация), разгромленная органами правопорядка в 2006 г.

Один из лидеров БТО Дмитрий Боровиков, «Кислый», при перекрещении принявший языческое имя «Коловрат», являлся активным неоязычником.

Третью часть образуют ведущие активную политическую деятельность карликовые политические партии – Русское общественное движение (РОД), Национально-демократическая партия (НДП) (лидер обеих организаций Константин Крылов), Национал-демократический альянс (НДА) (Алексей Широпаев). Идеологи данных группировок предпринимают попытки представлять в России идеологию некоего варианта «новых правых». К этой же группе можно отнести не проявляющих большую политическую активность группу издателей журнала «Атеней» (Павел Тулаев) и Русское национально-освободительное движение (РНОД) (Александр Аратов, одновременно издатель газеты «Русская правда»). Все эти организации известны своими попытками стать частью российского политического истеблишмента, получить официальную регистрацию, участием в различных публичных акциях и издательско-публицистической и интернет-деятельностью.

Неоязычество, очевидно, никогда не станет доминирующей идеологией русского националистического движения, но оно усиливает распространение националистических взглядов среди населения, особенно молодежи. Идеологи русского родноверия используют те каналы, которые по тем или иным причинам не могут привлечь православные националисты. Основной причиной подобного положения является тот факт, что наиболее влиятельная и крупная по числу православных прихожан Русская Православная Церковь Московской Патриархии (РПЦ МП) часто выступает союзником действующей российской власти, так как некоторые представители православного клира нередко оправдывают ее действия.

Для молодежи определенный интерес может, на наш взгляд, составлять «оппозиционность» русских праворадикальных язычников, которые находятся в конфронтации не только с российской властью, но и с официальной РПЦ и православием в целом, что, безусловно, может вызывать некоторое сочувствие со стороны отдельных представителей радикально настроенной части населения, особенно молодежи, придерживающейся националистических взглядов.

Список литературы

1. **Велеслав.** Русско-славянское родноверие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rodolubie.info/rodnoverie/02/> (дата обращения: 05.06.2013).
2. **Гайдуков А.** Неоязычество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasled.org/forum/viewtopic.php?f=8&t=8258> (дата обращения: 05.06.2013).
3. **Згурский Г. В.** Словарь исторических терминов. М.: Эксмо, 2008. 464 с.
4. **Неклюдов С. Ю.** Структура и функции мифа // Мифы и мифология в современной России / под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2000. 216 с.
5. **Шнирельман В.** Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Издательство ББИ, 2012. 302 с.
6. **Язычество** / авт.-сост. А. А. Грицанов, А. В. Филиппович. Мн.: Книжный дом, 2006. 384 с.
7. **Язычество** // Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О. Г. Данильяна, Н. И. Панова. М.: Эксмо, 2005. 528 с.

PAGAN ASPECT OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN RADICAL NATIONALISTS' IDEOLOGY

Kuz'min Aleksandr Gennad'evich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Syktvykar State University
akuzmin09@rambler.ru

The author considers the religious aspect of the political ideology of the contemporary Russian neopaganism, analyzes the activity and prospects of the Russian Slavic neopaganism (native faith) development as a part of national-patriotic movement, and undertakes an attempt to classify the major political directions of the Russian neo-paganism and the degree of the radicalism of a number of the Slavic neopaganism organizations.

Key words and phrases: the Russian nationalism; neopaganism; the Slavic neopaganism; national patriotism; neopaganism; xenophobia.